

Появляется все больше описаний различных терминосистем. Эти описания не свидетельствуют о построении универсальной всеохватывающей технологии, позволяющей сделать классификацию терминов формальной. Однако лексикографическая информация структурируется, ей придается регулярность, и нам представляется, что на современном этапе семантизации терминов уже выявлены средства и способы описания научных терминов, один из которых и был представлен авторами этой статьи.

Литература

1. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения. – Москва, 1989.
2. Малый академический словарь. – Москва, 1982-1984.
3. Правдин М.Н. Проблема абстрактного и конкретного в мышлении и языке. – Москва, 1991.
4. Сороколетов Ф.П. Избранные труды. – Москва, 2011.
5. Татаринев В.А. Теория терминоведения. – Москва, 1996.
6. Шайкевич А.Я. Проблемы терминологической лексикографии: обзорная информация. – Москва, 1983.
7. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. – Ленинград, 1974.
8. Анохина Т.Я. Роль словарей в формировании языковой компетенции будущих инженеров (на примере русского языка). М., Журнал Известия МГТУ «МАМИ», № 2(14), 2012.

Экономические преобразования периода Перестройки: 1985-1991 гг.

к.и.н. доц. Абрамова Ю.А., к.и.н. проф. Дмитриев А.Е.
МГИУ, Университет машиностроения
yulia-abramova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается экономическая политика, проводимая последним советским руководителем М.С. Горбачёвым. Авторы статьи осуществляют периодизацию экономических преобразований 1985–1991 гг., выделяя три этапа реформ. Неэффективность попыток придать плановой экономике новый импульс («ускорения») заставила М.С. Горбачёва обратиться к идее косыгинской реформы о предоставлении предприятиям хозяйственной самостоятельности, а от неё перейти к плану введения регулируемого рынка. Такая противоречивость и непоследовательность проводимого экономического курса и стала одной из причин распада СССР.

Ключевые слова: перестройка, М.С. Горбачёв, экономические реформы, «ускорение»

Последний период существования СССР неразрывно связан с деятельностью М.С. Горбачева. Пришедший к руководству страной в 1985 г. в довольно сложный период, этот человек попытался провести широкомасштабные социально-экономические и политические реформы, получившие название Перестройка.

Новый руководитель КПСС столкнулся с целым рядом проблем, главной из которых стал углублявшийся с конца 1970-х гг. социально-экономический кризис. Авторитарно-командные методы управления народным хозяйством давали ощутимые сбои. К 1985 г. темп прироста национального дохода составлял лишь 3%, промышленная и сельскохозяйственная техника все более устаревала и физически изнашивалась, заграничный импорт резко контрастировал с неудовлетворительным качеством отечественной продукции. Проблемы экономики существенно влияли на общественную жизнь. Отраслевой перекоп советского хозяйства (преобладание тяжелой индустрии и ВПК в ущерб легкой промышленности), а также неудовлетворительное положение сельского хозяйства вызывали дефицит необходимых населению товаров и продуктов питания. Главной задачей М.С. Горбачева стало проведение реформ.

В экономической сфере был провозглашен курс на «ускоренное социально-экономическое развитие страны», оформленный решениями апрельского Пленума ЦК 1985 г.

Основными постулатами «ускорения» стали: 1) курс на научно-техническое перевооружение старых предприятий (в первую очередь, модернизация машиностроения) и максимальную загрузку производственных мощностей; 2) введение морального и материального стимулирования трудящихся, внедрение мер по укреплению трудовой дисциплины; 3) усиление государственного контроля за качеством товаров; 4) реорганизация управления народным хозяйством для обеспечения более эффективного взаимодействия отраслей экономики [1].

Цель «ускорения» была весьма амбициозной: к 2000 г. предполагалось повысить экономический потенциал страны в 2 раза, производительность труда – в 2,5 раза; каждой советской семье предоставить отдельную квартиру.

Повышению эффективности организации производства должен был способствовать принятый в 1986 г. закон о трудовых коллективах, который предусматривал расширение производственного самоуправления. На предприятиях разрешалось создавать советы трудовых коллективов (бригад и цехов), регулировавших зарплату и отчисления на социальные нужды. Вводилась и выборность руководителей всех звеньев, вплоть до директоров предприятий.

Контроль за качеством товаров возлагался на специально создаваемую службу Госприемки, начавшую свое функционирование на всех крупных промышленных предприятиях с января 1987 г.

Мерой по организации более эффективного управления экономикой стало создание Бюро Совета Министров, контролировавшего деятельность смежных отраслей народного хозяйства, Бюро по вопросам машиностроения, координировавшего деятельность 11 министерств и Агропромкомитета, включавшего в свой состав министерства и ведомства, связанные с сельским хозяйством, пищевой, мясной и молочной промышленностью. Одновременно с «ускорением» в стране развернулась антиалкогольная кампания.

Однако проводимые мероприятия не смогли кардинально улучшить социально-экономическую ситуацию. Несмотря на некоторые успехи, общий итог горбачевских мероприятий 1985–1987 гг. был неутешительным. Решительного прорыва ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности достигнуть не удалось.

Злую шутку с СССР сыграл сырьевой характер советской экономики. В 1986 г. в обмен на поставки сверхсовременных американских ракет «Стингер» и системы ПВО «Щит мира» Саудовская Аравия в 3 раза увеличила добычу «черного золота», что спровоцировало падение цен на сырую нефть на мировом рынке. Баррель топлива подешевел вдвое (с 30 до 12 долл.). Ежегодные потери СССР составили около 13 млрд долл.

Тяжелым бременем для государственного бюджета страны оставались затраты на Афганскую войну (в 1984–1985 гг. около 4,202,3 млн. руб.), к которым прибавились расходы на ликвидацию аварии на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. Еще один удар по экономике нанесли результаты антиалкогольной кампании. В 1985 г. бюджет недополучил 60 млрд. руб. «винных денег», в 1986 г. – 38 млрд., в 1987 г. – 35 млрд., в 1988 г. – 40 млрд. руб.

В результате в стране стал наблюдаться бюджетный дефицит: превышение расходов над доходами составило в 1985 г. 7,8 млрд. долл., в 1986 г. – 14,3 млрд. долл., а в 1987 г. 13,8 млрд. долл. Для ликвидации бюджетной дыры Советский Союз вынужден был продать на мировом рынке часть своего золотого запаса и взять европейские кредиты [2].

Невозможность решить социально-экономические проблемы страны прежними административными методами заставило советское руководство изменить свою экономическую политику.

В июне 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС была принята экономическая программа, разработчики которой академики Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян и др. провозглашали необходимость перехода к экономическим формам регулирования плановой экономики. На деле это обозначало предоставление широких прав предприятиям (перевод их на полный хозрасчет и самокупаемость), разрешение индивидуальной трудовой деятельности и допущение многообразия форм сельскохозяйственных предприятий (колхоз, совхоз, арендные, фермерские

хозяйства, агрокомбинаты, кооперативы и пр.). Государству в лице министерств отводилась роль координатора и регулятора экономических процессов.

Документом, реализующим основные положения экономической программы, стал «Закон о государственном предприятии», вступивший в действие 1 января 1988 г. В документе предусматривалось сочетание государственного заказа с экономической самостоятельностью предприятий, которые получали право реализовывать сверхплановую продукцию по рыночным ценам. Таким образом, заводы и фабрики переводились на полный хозрасчет и должны были самостоятельно устанавливать горизонтальные связи с другими предприятиями.

Еще одной мерой по оздоровлению экономики стало разрешение гражданам заниматься индивидуальной трудовой деятельностью и организовывать кооперативы. Мероприятие имело неожиданный успех. К 1990 г. доля занятых в негосударственном секторе экономики составила около 5% активного населения. Однако организация кооперативов не смогла кардинально улучшить положения в обществе, поскольку большая их часть занималась не производством, а торгово-закупочной и посреднической деятельностью.

1988 г. стал датой старта Закона об арендном договоре, разрешавшем крестьянам брать у колхозов и совхозов на откорм скот или арендовать землю сроком до 5 лет. Эта мера также оказалась малоэффективной: к 1991 г. в аренде находилось только 2% земель и 3% скота, фермерских хозяйств насчитывалось лишь 50 тыс., а их доля в производстве сельхозпродукции была ничтожной (1%). Существенных сдвигов не наблюдалось [3].

Как и первый, второй этап реформ можно охарактеризовать как малоудачный. Закон о государственном предприятии, на который возлагались большие надежды, пробуксовывал из-за отсутствия товарно-сырьевых посредников, безответственности поставщиков и ориентации предприятий на дорогой ассортимент товаров. Кроме того, большая часть заводов и фабрик полученные средства вкладывали в фонд зарплаты, а не в фонд развития производства.

Государственный долг СССР в 1989 г. вырос до 92 млрд. руб. К нему добавились и задолженности по кредитам, составившие в 1988 г. 40,8 млрд. долл. В 1988 г. прекратился рост советской экономики и наметился спад производства: снизилась добыча нефти, угля, выплавка металла, выпуск продуктов питания. В стране начался рост инфляции и дефицит товаров. В 1989–1990 гг. при наличии на руках у населения 100 млрд. руб. граждане могли приобрести в свободной продаже лишь 56 из 1101 наименования товаров повседневного спроса. Впервые за послевоенный период в Советском Союзе были введены талоны [4].

К 1989 г. первоначальные перестроечные идеи были исчерпаны. Экономические реформы не давали ощутимого эффекта, в народном хозяйстве произошел спад производства, в обществе усилилась социальная напряженность. По стране прокатились забастовки шахтеров, начались табачные, водочные и хлебные «бунты» из-за нехватки продуктов.

Сам М.С. Горбачев, видя бесперспективность прежних попыток исправить ситуацию, высказался за разработку новой экономической программы. В 1990 г. правительственная программа была готова. Документ провозглашал курс на построение государственно регулируемых рыночных отношений с развернутой системой социальной защиты населения. План, рассчитанный на 6 лет, предусматривал в качестве первоочередной меры либерализацию (освобождение) цен при полной или частичной компенсации. Затем следовало передать заводы и фабрики в собственность трудовых коллективов за исключением предприятий энергетики, топливной промышленности, транспорта, связи и ВПК, оставшиеся государственными. Столь постепенное введение рыночных отношений должно было проходить в сочетании с антимонопольным законодательством, программой по привлечению зарубежных инвестиций и конвертации рубля.

Оппозиционное М.С. Горбачёву руководство РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным поддерживало альтернативную программу экономических реформ «500 дней», подготовленную экономистами С.С. Шаталиным и Г.А. Явлинским. В отличие от правительственной программы, российский план, как это явствовало из названия, отводил на весь процесс перехода к рынку 500 дней (1,5 года). В течение первых 100 дней С.С. Шаталин и Г.А. Явлинский

предполагали провести чрезвычайные меры (организовать приватизацию, децентрализацию, принудительную аренду предприятий, ввести антимонопольное законодательство). Результатом этих мер, по мнению экономистов, станет стабилизация рубля, после чего можно проводить либерализацию цен и вводить жесткие финансовые ограничения (100 – 250 дни). Вслед за этим наступит стабилизация рынка (250 – 400 дни) и начало экономического подъема (400 – 500 дни) [5].

М.С. Горбачев явно склонялся в пользу программы «500 дней». Однако на сессии Верховного Совета, когда обе программы были представлены к обсуждению, М.С. Горбачев неожиданно отказался от «500 дней», предложив на основе двух программ подготовить объединенную.

15 октября 1990 г. Президент СССР выступил с компромиссной концепцией по стабилизации народного хозяйства и постепенного перехода к рыночной экономике. Изложенные в документе идеи вызвали критику со стороны российского руководства, в первую очередь, из-за медленных темпов приватизации. Из-за горбачевско-ельцинских противоречий выработка единой экономической политики была сорвана.

В начале 1991 г. Союзное руководство предприняло еще одну отчаянную попытку стабилизировать экономическую ситуацию в стране. Для сокращения объема денежной массы и снижения покупательной способности населения в условиях дефицита товаров было решено произвести частичное изъятие денег из обращения. Просочившиеся в прессу слухи о конфискационной реформе новый Председатель Совета Министров СССР В.С. Павлов решительно опроверг, заявив, что нужны комплексные методы оздоровления экономики, но 22 января в вечерней программе «Время» объявил об обмене 50 и 100 рублевых банкнот на купюры нового образца.

Обмен денег был обставлен массой условий: сумму до 350 рублей обменивали в течение 3-х дней по месту работы или в сберкассе по месту жительства (при обязательном выставлении штампа в паспорте); сбережения от 350 до 1,5 тысяч рублей (такова была средняя годовая зарплата) меняли в течение полугода. Для обмена более крупных сумм необходимо было доказать легальность их источника. Результатом денежной реформы В.С. Павлова стало изъятие из обращения около 10 млрд. руб., или трети сбережений населения, хранившихся в купюрах такого достоинства [6].

Другими антиинфляционными мероприятиями правительства стали частичное замораживание вкладов граждан в Сбербанке (в месяц человек мог снять не более 500 руб.) и трехкратное повышение со 2 апреля 1991 г. розничных цен.

Однако, как и прежние мероприятия, горбачевские преобразования оказались компромиссными и непоследовательными. Недовольство граждан и республиканских властей неэффективностью перестройки вылилось в рост сепаратизма. Союзные республики взяли курс на выход из СССР. М.С. Горбачев попытался переломить ситуацию с помощью заключения нового Союзного договора, но после событий 19-21 августа 1991 г. в Москве (ГКЧП), сделать это стало уже невозможно. В декабре 1991 г. лидеры трех союзных республик – России, Украины и Белоруссии – подписали Беловежские соглашения о прекращении существования СССР и создании СНГ.

Выводы

Столь печальный итог политики перестройки объясняется множеством обстоятельств, одним из которых была нерешительность М.С. Горбачева, его стремление лавировать между различными политическими силами. Свою негативную роль сыграла и неблагоприятная ситуация на мировом рынке, заложником которой оказалась советская экономика, приобретающая с конца 1970-х гг. сырьевой характер. Исчерпала свои ресурсы и плановая экономика СССР, реформировать которую в середине 80-х гг. XX в. было крайне сложно, если вообще возможно.

Литература

1. См.: Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1977-1985 гг. М., 2001. С. 624, 673–674; Согрин В. Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до

- Ельцина. М., 1994. С. 15–16, 23.
2. См.: Шубин А.В. Ук. соч. С. 735; Пихоя Р.Г. Почему распался СССР? // Россия в XX в.: Реформы и революции: в 2-х тт./ Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. Т.1. М., 2002. С. 133–134; Ряжский Ю. 20 лет тому вперед. Дорогой промахов, ошибок, преступлений // Московский комсомолец. 2001.15 августа. С. 2.
 3. См.: Шубин А.В. Ук. соч. С. 623–624; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2001. С. 456.
 4. Пихоя Р.Г. Ук. соч. С. 133; Ряжский Ю. Ук. соч.; Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941–1991 / Под ред. А.К. Соколова. М., 1999. С. 351, 355–357.
 5. См.: Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. С. 621–623; Согрин В. Ук. соч. С. 78; Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Ук. соч. С. 367–368.
 6. См.: Багров А. Валентин Павлов не искал в финансах счастья // Коммерсантъ. 2003. 1 апреля. С. 8.
 7. История России. Советское общество. 1917–1991 / Под ред. В. Журавлева. М., 1997.
 8. История современной России. 1985–1994 / Под общ. ред. В. Журавлева. М., 1995.
 9. Новейшая история Отечества. XX век: в 2-х тт. Т.2 / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М., 1998.
 10. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2-х тт. Т.2. М., 1996.

К вопросу об источниках формирования и некоторых структурно-семантических особенностях образования терминов автомобилестроения в русском языке

к.ф.н. проф. Анохина Т.Я., к.ф.н. доц. Зайцева Т.Н., к.ф.н. доц. Мартиросян Н.В.

Университет машиностроения

8 (495) 223-05-23 (доб. 1505), ruskaf@mami.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные источники формирования терминологии автомобилестроения, процессы ее развития и упорядочения; анализируются некоторые особенности образования терминов автомобилестроения.

Ключевые слова: автомобилестроение, терминология, структурно-семантические способы образования терминов

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-34-10428.

Как отмечают исследователи, лексическая система языка в значительной степени подвержена воздействию социальных преобразований. Именно лексика чутко реагирует на различные (экономические, политические, научные, культурные и др.) изменения в жизни общества. Они, по мнению многих авторов, чаще и более всего затрагивают терминологическую систему языка. Увеличивающиеся потоки информации в современном обществе приводят к возрастанию количества терминов. В литературе, и в частности, в работах Зайцевой Т.Н., уже неоднократно говорилось о влиянии экстралингвистических факторов на формирование терминологической системы языка и проблемах, связанных с ним. Особое внимание при этом уделялось вопросам, связанным с необходимостью формулирования и соблюдения определенных правил использования терминов (Зайцева, 2010).

Традиционно термин понимают как единицу, называющую специальные понятия научной, производственной и др. отраслей. Основа термина – дефиниция (определение обозначаемой им реалии), представляет собой точную, краткую, но в то же время емкую характеристику предмета и его свойств или явления. Как правило, каждой из отраслей знания свойственны свои термины, которые и составляют сущность той или иной терминосистемы.

Современная русская автомобильная терминология представляет собой организованную систему словесных единиц, обозначающих реалии одной из основных отраслей машиностроения – автомобилестроения – и соприкасающихся с ней смежных отраслей (электротехнической, металлургической, химической и др.).

Автомобильная лексика возникла на рубеже XIX–XX веков в период рождения и разви-